

Монахов Петр Федорович. Воспоминания об отце

Наумова Е. П.

Монахов Петр Федорович. 28.06.1923 — 10.05.2011. Военный переводчик. Так выглядит надпись на штендере, который я заказала для участия в ставшим уже традицией шествии 9 мая.

Прошло семь лет, как отца не стало. Так случилось, что произошло это в ночь с 9 на 10 мая 2011 года.

Многие знают отца как преподавателя немецкого языка, как человека, долгое время занимавшего должность декана факультета иностранных языков Калужского педагогического института. Знают, что был он ветераном и участником Великой Отечественной Войны. Я же хочу рассказать о том, как связаны эти два факта. Как участие в Войне предопределило всю дальнейшую жизнь Петра Федоровича.

9 мая — особенный день для нашей семьи. Этот день был главным праздником для отца с 1945 года. В 2011 году этот день стал последним в его жизни.

Отец родился 28 июня 1923 года в деревне Солодилово Тургиновского района Калининской области в большой крестьянской семье. Родители отца — Монаховы Анастасия Федоровна и Федор Андреевич — не были зажиточными, жили скромно, много трудились, как и большинство русских крестьян в то время.

В 1930 году отец поступил сначала в начальную, а затем в Тургиновскую среднюю школу, которую в 1941 году окончил с аттестатом отличника.

В 1939 году отец вступил в ряды ВЛКСМ и в 1940–41 годах был секретарем комсомольской организации Тургиновской средней школы.

Из воспоминаний Петра Федоровича о тех нелегких годах: «У меня была только одна пара обуви. В школу приходилось ходить пешком 7 километров каждый день. Чтобы ботинки дольше служили, я шел в школу босиком, даже зимой, по снегу. Ботинки нес с собой и в только в школе их надевал».

Когда началась война, отцу исполнилось 18 лет, и в июле 1941 года он был призван в ряды Красной Армии.

С сентября 1941 года до мая 1942 года отец учился на курсах военных переводчиков при институте иностранных языков Красной Армии (ВИИЯКА).

В мае 1942 года, получив звание «лейтенант» и квалификацию «военный переводчик 1-го разряда», был отправлен на фронт, где служил до окончания войны в разведотделении штаба 287 стрелковой дивизии, сначала Брянского, а затем 1-го Украинского фронтов на должности военного переводчика отделения.

В августе 1943 года Петр Федорович был награжден медалью «За отвагу», а в мае 1943 года — орденом «Красной звезды». Кроме этого, отец был награжден медалями «За взятие Берлина», «За освобождение Праги» и «За победу над Германией».

В 1945 году Петру Федоровичу было присвоено звание «старший лейтенант». В декабре 1946 года он был уволен из рядов Красной Армии в запас. Но на Родину он вернулся только через три года.

Отец не любил говорить о войне. Всякий раз, когда мы с братом просили его рассказать что-нибудь, он словно уходил в себя, некоторое время молчал, а потом менял тему разговора.

Отцу повезло. Серьезных ранений у него не было, хотя небольшой осколок от снаряда так и остался у него в руке на всю жизнь как воспоминание о войне.

Повезло и Анастасии Федоровне, моей бабушке. Все три сына вернулись с войны живыми.

После окончания войны в мае 1946 года Разведуправлением Штаба ЦГВ (Центральная группа войск) Петр Федорович был отправлен на работу в Управление советским имуществом в Австрии, где сначала работал переводчиком (до февраля 1947 года), а затем заместителем генерального директора нескольких предприятий (до октября 1947 года). В ноябре 1947 года отец был переведен в отдел выявления германской собственности при этом же Управлении на должность инспектора отдела.

Отец считал, что именно этот период жизни послужил для него отправной точкой в карьере и, пожалуй, самым важным этапом в развитии личностных характеристик. Работа на таких ответственных позициях требовала не только безукоризненного владения немецким языком, но и дипломатических качеств и навыков. Из простого крестьянского парня отец вырос в настоящего дипломата.

В 1948 году Петр Федорович вернулся в Советский Союз. Немецким языком в то время он уже владел в совершенстве. Австрийский акцент прочно закрепился в его речи. Помню, когда уже в 80-е ездили с ним в ГДР, люди, не знавшие его, интересовались, не из Австрии ли он родом. Но отец понимал, чтобы стать высококлассным переводчиком, изучать иностранный язык нужно глубже. Важны не только практические навыки, но и глубокое изучение теории языка.

Поэтому в 1948 году отец, получив отпуск в Управлении советским имуществом в Австрии, предупредив руководство, что из отпуска не вернется, занялся вопросом получения высшего образования. Это оказалось не просто. Во время войны все документы отца — свидетельство о рождении, аттестат о среднем образовании — сгорели. Не было у него и паспорта. Срочно пришлось восстанавливать все документы, на что было потрачено много времени и усилий. И вот он поступил в 1-й Московский институт иностранных языков на переводческий факультет. Тогда он еще и не предполагал, что через 6 лет судьба закинет его в город Калугу, и что основная его профессиональная деятельность будет связана с образованием и наукой, а не переводами.

В студенческие годы папа встретил маму. Альбина Ивановна Макарова училась тогда на первом курсе того же ВУЗа, только на английском отделении педагогического факультета. Так и зародилась моя семья.

По окончании института с красным дипломом (вообще у отца за всю жизнь не было ни одной «четверки») Петр Федорович начал преподавательскую деятельность в Военно-политической академии имени Ленина, параллельно занимаясь переводами военных архивов.

Отец очень любил писать. Дневников он не вел, а скорее создавал небольшие зарисовки по своим наблюдениям. Часто такие заметки он делал на маленьких листочках бумаги, которые потом складывал в папки. Иногда эти зарисовки трансформировались в рассказы и небольшие повести. И вот однажды, а случилось это в декабре 1953 года, такой листочек попал в нехорошие руки. Это была заметка о трудностях, с которыми пришлось столкнуться его матери в первые послевоенные годы, о безразличии руководства колхоза к ее судьбе. В результате, отца исключили из кандидатов в партию и настоятельно рекомендовали уехать из Москвы. Так мои родители и оказались в Калуге. Пожалуй, этот год стал для них настоящим испытанием.

В 1953 году Калуга была совсем маленьким городком. Контраст с Москвой был разителен. Совсем не такой, как сегодня. Многие горожане держали свиней и коров. Улочки представляли из себя череду двухэтажных домиков с огородами, на которых калужане летом выращивали картошку. Не было даже

троллейбусов. Они появились в 1956 году. Мама рассказывала позже, как первые месяцы плакала, скучая по столичной жизни.

Отцу предложили место в Калужском педагогическом институте. А мама первые годы работала в школе учительницей английского языка. Поселили их в комнатухе общежития на третьем этаже здания пединститута на улице Ленина. Здесь им приходилось спать вдвоем на одной раскладушке.

Постепенно жизнь родителей в Калуге налаживалась. Работа приносила радость и вдохновение. Появились первые выпускники. Строились отношения с коллегами и друзьями, росла семья. Через несколько лет родители уже считали себя калужанами и окончательно решили навсегда остаться в этом городе.

К сожалению, у меня не получилось восстановить по годам, когда и на какой должности работал отец. Знаю только, что был он и заведующим кафедрой немецкой филологии, и деканом факультета иностранных языков. Знаю, что большой вклад он внес в формирование и развитие факультета, в то, чтобы факультет приобрел свою индивидуальность, самобытность, лицо. На должности декана он проработал очень долго — 20 или 25 лет.

Отец всегда старался поддерживать культурную жизнь факультета. Помню, когда я была студенткой, наш факультет всегда занимал первые места в фестивале «Студенческая весна». У меня, как и у всех студентов иняза, было чувство принадлежности к факультету как к семье. Мы все гордились тем, что учимся именно на инязе.

В начале 70-х годов между Калугой и Зулем, небольшим Тюрингским городом в Германской Демократической Республике, стали устанавливаться партнерские или побратимские связи. Они стали частью нашей истории и частичкой жизни жителей нашего города и города Зуля. С 1971 года руководством городов-побратимов было принято решение о постоянном обмене делегациями — как партийными и советскими, так и молодежными (пионерскими и комсомольскими).

Поездки друг к другу происходили, как правило, в летнее время, на «поездах дружбы», которые отправлялись в Москве с Белорусского вокзала (помнится — в 9:30 утра) и прибывали на Berliner Ostbahnhof (Восточный вокзал в Берлине) примерно через сутки с небольшим.

Отец был активно вовлечен в развитие этой программы и сопровождал абсолютно каждую делегацию, причем как советскую, так и немецкую. Помимо запланированных поездок было много неожиданных. Я помню, как ему

могли позвонить посреди ночи из Обкома партии и срочно вызвать на работу. Иногда дома его не было неделями.

Переводческая деятельность очень непроста. Это тяжелый труд. Но я не помню, чтобы отец когда-нибудь жаловался, что устал. Напротив, казалось, что работа переводчиком заряжает его энергией, позволяет почувствовать себя в своей стихии, помогает реализовать то, чему учился.

К сожалению, с крушением Берлинской стены в 1989 году и распадом Советского Союза в 1991 году, побратимские связи закончились. Отец очень переживал по этому поводу. Не только потому, что работать переводчиком теперь приходилось лишь от случая к случаю, но и потому, что постепенно уходили из его жизни друзья, терялись контакты, которые появились у него за 20 лет жизни.

Петр Федорович был разносторонним человеком. Несмотря на то, что преподавательская, научная и общественная деятельность требовала много времени и сил, отец никогда не позволял себе проводить время в праздности. Он всегда был чем-то занят.

Отец много читал, был в курсе всех политических событий, занимался садоводством. Но, пожалуй, самым главным его увлечением была природа и все, что с ней связано: рыбалка, походы за грибами и ягодами, прогулки по лесу. Именно отец привил мне любовь к природе, научил ее понимать и чувствовать. И за это я ему очень благодарна.

Отец продолжал работать до конца. Работа была смыслом его жизни. В последние годы, когда ему было уже далеко за 80, и здоровье начало подводить его, он говорил, что общение с молодежью дает ему силы и не позволяет думать о плохом. Благодаря работе он живет.

Петр Федорович прожил долгую и яркую жизнь, полную впечатлений. Он жил все время создавая что-то, в стремлении оставить после себя что-то полезное людям. И у него это получилось. Я очень горжусь своим отцом.

Калуга, апрель 2018 года

* * *

